

СЕКЦИЯ 2
ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА
БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В X–XIX ст.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ И ПРОСВЕЩЕНИЕ
ЯЗЫЧНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ

Гришко Б. А.
(Минск, Институт теологии
Белорусского государственного университета)

Крещение Руси – это выдающееся событие в мировой истории. Оно оказало влияние не только на Русь, но и на окружающие ее государства, и изменило ход многих культурных процессов.

Согласно многочисленным историческим источникам, распространение христианства на Руси началось задолго до ее крещения. Крещение Руси традиционно датируется 988 годом, однако, согласно преданию, события христианской миссии среди древних язычников, населявших территорию Восточной Европы, относят к началу христианской эры. В историческом предании Православной Церкви сохранилось повествование о том, что апостол Андрей Первозванный предпринял миссионерское путешествие на Русь. «Повесть временных лет» сообщает об этом так: «Андрей со своими учениками плыл в лодке по Днепру и увидел горы и холмы. И он сказал своим ученикам, что на этом месте будет стоять город, осененный Благодатью Божией. И на этих горах он установил крест» [7].

Князь Владимир, крестивший Русь в 988 г., был неординарной личностью. Княгиня Ольга, которая являлась бабушкой князя Владимира, приняла крещение и непосредственно занималась его воспитанием. Она сумела внушить внуку христианские понятия. Хотя своего сына Святослава она так и не смогла уговорить принять крещение.

Христианство стало проникать на Русь задолго до ее «крещения». Первая попытка обратить в христианство киевлян была предпринята в 867 г. князем Аскольдом. Многие приближенные князя Игоря (умер в 945 г.) были христианами. В Киеве существовал даже храм святого Илии («Соборная церковь»). Киевская княгиня Ольга (945–957 гг.) сама была христианкой. В 988 г. великий князь киевский Владимир Святославович преобразил духовную жизнь подвластной ему Руси.

Принятие христианства было обусловлено, помимо духовных, рядом исторических предпосылок: в некоторых, странах, окружавших Русь, к концу X века сложилась устоявшаяся традиция развития власти и церковной структуры, основанная на христианских принципах. Ряд экономических и политических факторов стали катализатором успешной интеграции христианства в жизнь восточноевропейского общества и просвещения славянских язычников. Более того, система устройства княжеской власти на Руси достигла такого высокого витка развития, когда ей для успешного функционирования понадобилась развитая идеологическая опора.

Византия стала материнским образованием, распространявших посредством культурной и исторической трансмиссии свое влияние в региональные центры, одним из которых стала Восточная Европа. Так, византийский опыт построения государственной власти, организации церковной структуры, развития богословия и культуры переносился на Русь, и выступал на ее территории основой для формирования собственных социальных и политических структур.

В ту пору Киев поддерживал дружественные отношения с Константинополем, который на Руси именовали Царьградом. Русский правитель договорился о военной помощи с императорами Константином VIII и Василием II. Взамен князь жаждал заключить брак с представительницей императорского дома Анной, и это ему было обещано. В свою очередь, Владимир сообщил о готовности креститься, тем более, что Анна не могла стать женой язычника. К нему при-

был священник, от которого правитель Руси и принял крещение в Киеве, а вместе с ним и дети, жены, слуги, часть бояр и дружинников. Личное крещение князя не было случайностью или результатом сиюминутного порыва: оно являлось обдуманым шагом опытного политика и предполагало, что со временем произойдет христианизация всей страны.

Вот только невесту не спешили отправлять из Константинополя. При всей благожелательности Владимира Святославовича, у него оставался лишь один вариант, как получить свое по соглашению, оплаченному воинской помощью. Он осадил византийский город Корсунь (Херсонес). Печально, что мир между христианскими правителями удалось заключить лишь после того, как одна сторона пошла на обман, а другая добилась своего силой [5, с. 20–22].

Византия вернула себе Корсунь, а Владимир получил Анну в жены. Он не сразу покинул Корсунь, но лишь получив сначала уроки христианского «закона». В «Повесть временных лет» вошла легенда, согласно которой именно здесь великий князь принял новую веру. Многие историки воспринимают ее как исторический факт. Она не соответствует действительности: крещение совершилось ранее, в «стольном граде» князя. Но именно корсунское духовенство обучало Владимира Святославовича как новообращенного.

Вернувшись в Киев, князь ниспроверг языческих идолов, а потом крестил киевлян в реке Почайне, притоке Днепра. На Руси утвердилась церковная иерархия во главе с архиереем в сане митрополита. Архиепископ отправился к Новгороду Великому, епископы – в другие крупные города. Там произошло то же самое, что и в Киеве, – ниспровержение «кумиров» и крещение горожан.

Огромный шаг в судьбах Руси совершался с необыкновенной быстротой. Часто в исследовательской литературе, особенно в советский период, звучала мысль о том, что Русь крестили «огнем и мечом», преодолевая бешеное сопротивление, наиболее сильное в

Новгороде Великом. Но в действительности события развивались иначе. На первых порах распространение христианства не вызывало сопротивления. Незначительное недовольство проявили новгородцы. В Ростове не приняли епископа, а новая вера распространялась там гораздо медленнее, чем где бы то ни было, и с большим трудом. Возможно, причина заключается в этническом составе населения того времени: немалую часть Ростовской земли занимали финно-угорские племена, повсеместно проявившие большую стойкость в язычестве, нежели славянские.

В целом же христианство по всей стране принимали добровольно. Его не пришлось навязывать «огнем и мечом». Это поздний миф, не имеющий под собой подтверждений в древних источниках. Слабость и пестрота язычества, уверенная поддержка Церкви правителем, давнее знакомство с христианством в больших городских центрах сделали свое дело: Христова вера утвердилась на Руси скоро и почти бескровно. К тому времени, когда произошло официальное общегосударственное крещение, христианство уже более века частным образом распространялось на огромных пространствах от Киева до Новгорода. В Киеве задолго до Владимира стояли малые церковки. В варяжских дружинах, находившихся на службе у русских князей, часто встречались простые воины и знатные люди, принявшие Христову веру. Княгиня Ольга тремя десятилетиями ранее посетила столицу Византии и вернулась оттуда христианкой.

Принятие христианства, однако, не означало автоматическую смерть язычества. На протяжении нескольких веков то тайно, то явно, язычество продолжало сосуществовать рядом с христианской верой, рядом с Церковью. Оно уходило медленно, борясь и прекословя, но в конечном итоге исчезло – уже во времена Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского.

В VIII–IX вв. начинается массовое расселение славян по всей территории Беларуси. В начале они большими группами двигают-

ся на север от р. Припять и быстро расселяются по Днепру, Двине, Березине и Неману,. Одной из самых важных этнических примет славян являются их захоронения в круглых насыпях-курганах. До сегодняшних дней курганы, словно горошины, рассыпаны по всей стране. Точное их количество назвать сложно, но ученые полагают, что их не меньше 2 – 3 тысяч. Курганы размещаются группами, один рядом с другим. В группе может быть 1 – 2 и 100 – 200 курганов. Все они, как правило, разной величины. Первые исследователи еще в XIX в., как и кладоискатели, полагали, что чем выше и больше курган, тем богаче и знатней в нем похороненный человек. Но планомерные исследования археологов в XX в. показали, что высота и диаметр кургана совершенно не зависят от социального статуса похороненного в нем человека. Известнейшим белорусским археологом доктором наук, профессором Георгием Штыховым было высказано предположение, что размеры кургана зависели только от количества родственников в семье покойного. Чем больше их было, тем выше они могли насыпать курган. Этой точки зрения сегодня придерживается большинство ученых [3, с. 30–31].

К IX в. балтские культуры на территории Беларуси в чистом виде практически перестают существовать. Они полностью ассимилируются славянами, чей этнос на этих землях становится базовым. В результате подобного синтеза возникают так называемые союзы племен, ставшие предшественниками первых государственных образований. Их названия хорошо известны благодаря тому, что попали на первые страницы древнейших славянских летописей: дреговичи, кривичи, радимичи. Они относились к группе восточнославянского этноса и представляли собой не родовые племена, как это было в предшествующую эпоху железного века, а этно – социальные, объединенные общей культурой, своеобразные прото – народности с зародышами классовой и государственной системы.

Трудным и тернистым оказался путь Православия на землях Белой Руси. Немало испытаний и гонений выдержала Церковь Христова на протяжении многих столетий [1, с. 27–28].

Христианство пришло на белорусскую землю вместе с крещением всей Руси в конце X в. Это было начало сложного и долговременного процесса христианизации огромного Древнерусского государства, государственного объединения восточнославянских племен. Не исключено, что задолго до официального принятия новой религии, уже во второй половине IX – сер. X в., христианство было известно на белорусской земле. Участвуя вместе с дружинами русских князей в походах на Константинополь, ее воины не только знакомились с византийской цивилизацией, но и одновременно усваивали основы Православия. Источником знакомства населения древней Беларуси с христианством могла быть и Западная Европа, в том числе Скандинавия, с которой она находилось в оживленных торговых сношениях [2].

Когда пределы современной Беларуси посетили первые христианские миссионеры, они встретили здесь восточнославянские племена: кривичей, дреговичей и радимичей. Эти племена (или как их ещё называют протонародности) расселились на просторах наших земель в VI–IX вв. после Р.Х. среди балтийских этнических общностей.

Ко времени встречи с первыми миссионерами восточные славяне отчасти ассимилировали тех балтов, земли которых до этого заняли. Вместе с этой ассимиляцией славянское население испытало на себе довольно сильное влияние язычества, так как балты проявляли особую приверженность к языческим верованиям и обычаям [5, с. 11].

«Хрысціянства спачатку пашыралася толькі сярод славянскага насельніцтва, у той час як неславянскае пакідалася ў старой веры. Трэба думаць, што доўгі час на тэрыторыі Беларусі заставаліся астравы балцкага насельніцтва, якія таксама жывілі сабою язычніцкія перажыткі сярод славян... Пра тое, што неславянскае насельніцтва доўгі час не падпадала хрысціянізацыі, ніяк нель-

га забывацца», – пишет Н. Ермолович (ссылаясь на профессора Е. Е. Голубинского) [4, с. 81].

Ассимиляция балтов славянами наблюдалась не только в начальный период их расселения, но и в позднейшие столетия нашей истории. Однако, несмотря на трудности, с этим связанные, христианство постепенно начало проникать в жизнь наших предков.

Важно отметить, что восприятию ими христианства способствовало то, что славянам изначально было свойственно представление о Творце (хотя и «помутнённое» культом многобожия). Слово «Бог» не заимствовано ими от греков. Оно – исконное в славянских языках [5, с. 11–12].

Определённое понятие наши предки имели и о загробном мире, веруя в то, что человеческая жизнь не обрывается в «никуда» после земной кончины, что у человека есть душа, которая бессмертна. Поэтому исконно славянским является также слово «рай» [6, с. 50–51].

При всём этом их религиозность была омрачена тем печальным обстоятельством, что она проистекала, прежде всего, из страха перед Творцом. Этот страх порождал в них стремление задобрить Его многочисленными жертвами, в том числе и человеческими, и вносил в жизнь славян звероподобный элемент, так что они больше поклонялись дьяволу, чем Господу Богу...

Церковь Христова впервые благовествовала среди славян ту величайшую Истину, что «Бог – есть любовь». Восприятие этой Истины для тех, кто в язычестве не утратил в себе проблеск искры Божией, и стало главным содержанием христианизации восточнославянских племён.

Первыми миссионерами среди кривичей, дреговичей и радимичей в IX веке были варяги, именовавшиеся русью, среди которых встречались христиане. Они открыли на Восточно-Европейской равнине ряд торговых путей, связавших восточных славян как с арабским миром, так и с Византийской империей. Некоторые из этих пу-

тей, имевшие греческий вектор своей направленности, проходили через территорию современной Беларуси. Странствуя по ним, наши земли посещали первые христиане...

Заслуживает упоминания тот факт, что в 865 году (по другим сведениям в 867-м) Полоцк, являвшийся племенным центром кривичей, подвергся нападению со стороны киевских князей Аскольда и Дира, принявших святое крещение в бытность Константинопольского Патриарха Фотия (в начале 60-х гг. IX ст.) [4, с. 12–13].

Источники и литература

1. Дианова, Т.Б. История Беларуси: учеб. – метод. пособие в 2-х ч. / Т. Б. Дианова, Н. К. Юргевич, Т. В. Воронова. – Витебск: ВГАВМ, 2011. – 40 с.

2. Ермаловіч, М. Старажытная Беларусь: Полацкі і Новагародскі перыяды / М. Ермаловіч. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1990. – 366 с.

3. Загарульскі Э.М. /Заходняя Русь: IX–XIII стст.: Вучэб. дапам. – Мн.: Універсітэцкае, 1998. – 240 с.

4. Коялович, М.О. Лекции по русской истории / М.О. Коялович; под ред. В.Н. Черепицы; предисл. и коммент. В.Н. Черепицы. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 587 с.

5. Кривонос Ф.П., протоиерей Лекции по истории Православной Церкви Беларуси / прот. Ф. Кривонос. – Минск: ВРАТА, 2012. – 240 с.

6. Культура белорусских земель в IX веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=448316/>.

7. Повесть временных лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://modern_lib.ru/books/letopisec_nestor/povest_vremennih_le/read/.